

**Джалганские этюды:
опыт описания именного морфосинтаксиса джалганского татского**

Т.И. Давидюк^{1,2}, И.А. Хомченкова^{1,3}

¹МГУ, ²ИЯз РАН, ³ИРЯ РАН

Джалганский татский — вариант митаги-джалганского языка (< юго-западно-иранские языки), распространённого в нескольких сёлах Дербентского района Республики Дагестан. Данный идиом является слабоизученным, однако имеются грамматические описания татских идиомов, распространённых в Азербайджане — это, в частности, работы В. Ф. Миллера [1905, 1907], А. Л. Грюнберга [1963] и М. Сулейманова [2020]. Доклад посвящён морфосинтаксису некоторых именных категорий джалганского татского и его сравнению с данными других татских идиомов. Настоящее исследование основывается на материалах, полученных в ходе экспедиции в с. Нижний Джалган летом 2023 года.

Морфонологической особенностью джалганского является выпадение сонорных в конце слова, в том числе в именных суффиксах. В татских идиомах, распространённых в Азербайджане, суффикс множественного числа, присоединяющийся к некоторым лексемам, выглядит как *-un*, а суффикс, участвующий в образовании прилагательных, имеет вид *-in*. В джалганском татском сонорный в суффиксе прилагательного проявляется в полной форме, употребляемой атрибутивно с показателем *-e* (такая же картина наблюдается в джуури [Authier 2012: 70]): *verf* ‘снег’ — *verfi* (**n*) ‘снежный’ — *verfine ruz* ‘снежный день’. Выпадение сонорных на конце слова сказывается и на внешнем виде указательных местоимений, которые имеют в джалганском формы *i* ‘этот’ и *u* ‘тот’ и в которых сонорный проявляется в формах косвенного падежа.

Как мы упомянули выше, у некоторых слов возможен суффикс множественного числа *-u* (*as* ‘лошадь’ — *aspu* ‘лошади’). Два показателя множественного числа могут сочетаться друг с другом без изменения значения: *aspuho* ‘лошадь’ (это отмечалось также в [Миллер 1907: 28]). В некоторых идиолектах в отдельных словах наблюдается переосмысление *-u* как части основы: *aspu* ‘лошадь’ — *aspuho* ‘лошади’.

Несколько особенностей наблюдается в джалганской посессивной именной группе. Во-первых, посессивная клитика 3 лица единственного числа $=(y)u$, в отличие от других клитик, зафиксирована нами только в сочетании с выраженным посессором, ср. *ayal=me* (ребёнок=1SG) ‘мой ребёнок’ и *ayal anu* (ребёнок POSS.3SG) / **ayal=u* (ребёнок=3SG) / *u=ne ayal=u* (3SG=OBL ребёнок=3SG) ‘его ребёнок’. Во-вторых, предлоги в посессивной именной группе, в которой посессор маркирован косвенным падежом, не обязательно располагаются между посессором и обладаемым, как в татских идиомах Азербайджана [Грюнберг 1963: 28; Suleymanov 2020: 211]:

- (1) *ayal mi-deyşir-e Amir-e bo moy=u /*
ребёнок EVT-смотреть₂-PRS.3SG Амир-OBL LOC мать=3SG
be Amir-e moy=u.
LOC Амир-OBL мать=3SG
‘Ребёнок смотрит на маму Амира’.

Отличия есть и при выражении рефлексивных значений. В других татских диалектах для этого используются единицы *xiştæn* [Грюнберг 1963: 42–43], *xiştän* [Suleymanov 2020: 102], *xaşdæn* [Mammadova 2017: 127] и *xüşde* в джуури [Authier 2012: 119–120]. В

джалганском же аналогичного рефлексивного местоимения не зафиксировано. В 1 и 2 лицах используются личные местоимения (это возможно и в джуури [Authier 2012: 118]), в третьем же лице используются местоимения *yü* и *ošu*, см. (2) и (3). Эти местоимения также могут употребляться как интенсификаторы в 3 лице единственного (4а) и множественного числа соответственно; при этом в некоторых идиолектах *yü* употребляется и с 1 и 2 лицом (4б).

(2) Amir mi-dir-e u=ne / yü=re
 Амир EVT-видеть₂-PRS.3SG 3SG=OBL REFL.3SG=OBL
 ‘Амир видит его / себя.’

(3) u-ho mi-dir-en-ut u-ho=re / ošu=ne
 3-PL EVT-видеть₂-PRS-3PL 3-PL=OBL REFL.3PL=OBL
 ‘Они видят их / себя.’

(4) а. u yü büržund-e-y šurpo.
 3SG REFL.3SG готовить₂-PRF-3SG суп
 ‘Он сам сварил суп’.

б. me yü büržund-am šurpo.
 1SG REFL.3SG готовить₂-PRF.1SG суп
 ‘Я сама варила суп’.

В качестве реципрокальной конструкции используется редупликация числительного *yeki* ‘один’, которая способна присоединять посессивные клитики и показатель косвенного падежа (5). В других татских диалектах и в джуури стратегия с числительным ‘один’ используется, но выступает в нередуплицированной форме [Грюнберг 1963: 49; Mammadova 2017: 130; Authier 2012: 125–126], в то время как в ширванском татском такая стратегия не зафиксирована [Suleymanov 2020: 105].

(5) omu mu-xost-en-im yeki yeki=mu=ne / #yeki=mu=ne.
 1PL EVT-любить₂-PRS-1PL один один=1PL=OBL один=1PL=OBL
 ‘Мы любим друг друга / #одного из нас.’

В докладе мы приведем инвентарь именных показателей $-(h)o / -u$ ‘PL’, $=(r)e$ ‘OBL’, *en* ‘POSS’) и простых предлогов (*e(z)* ‘ABL’, *be* ‘LOC’, *bey* ‘BEN’) и опишем их синтаксические свойства и основную сферу употребления, а также обсудим другие особенности именного морфосинтаксиса джалганского татского.

Список условных сокращений

₂ — вторая глагольная основа; 1, 3 — 1, 3 лицо; ABL — аблатив; BEN — бенефактив; EVT — «эвентуальный» показатель (Authier 2012; Suleymanov 2020); LOC — локатив; OBL — косвенная форма; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRF — перфект; PRS — настоящее время; REFL — рефлексив; SG — единственное число.

Литература

- Грюнберг 1963 — Грюнберг А. Л. Язык североазербайджанских татов. Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
 Миллер В. Ф. (1905). Татские этюды. Часть I. Тексты и татско-русский словарь. М.: Типография В. А. Гатцук.
 Миллер В. Ф. (1907). Татские этюды. Часть II. Опыт грамматики татского языка. М.: Типография В. А. Гатцук.

- Authier 2012 — Authier G. Grammaire juhuri, ou judéo-tat, langue iranienne des Juifs du Caucase de l'est. Wiesbaden: Ludwig Reichert, 2012.
- Mammadova 2017 — Mammadova N. Éléments de description et documentation du tat de l'Apséron, langue iranienne d'Azerbaïdjan. Paris: Université Sorbonne Paris Cité, 2017.
- Suleymanov 2020 — Suleymanov M. A grammar of Şirvan Tat. Wiesbaden: Reichert, 2020.